Гарри Поттер был шпилькой. Когда он стал таким чертовски ханком? Это были те мысли, которыми управляют мысли Гермионы в эти дни, поскольку она провела целую Лето в Гриммауд-Плейс со своим лучшим другом (и, к сожалению, слишком много других людей). Гарри вырос за две недели, которые прошли между школой, и они оба прибыли в Гриммаулд-Плейс. Гермиона не думала, что это возможно, но молодой человек, с которым она выросла, действительно приходила в себя.

У волшебника был самый массивный рывок, который Гермиона когда-либо видела, и теперь он очень похож на несколько фотографий, которые она видела у своего отца, Джеймса Поттера. Гарри был теперь высоким, широкоплечим и баффом, как весь ад. Как она уже говорила раньше, он был чертовщиной девятой степени. И если бы она не знала ничего лучше, Гермиона сказала бы, что у Гарри были свои мечты.

Справедливости ради, Гермиона не знала ничего лучше. Годы издевательств как в обычных школах, так и в Хогвартсе также вызвали умиротворение симпатичной ведьмы. К этому моменту ее чувство собственного достоинства было в лохмотьях, и только ее интеллект и ее вызывающее отношение к ней продолжали оставаться солдатом. Тем не менее, Гермиона, вероятно, была одной из самых красивых ведьм своего года, возможно, даже всего их поколения.

Брюнетка-книжный червь перешла от ветреной шерсти до кудрявой, бесхитростной ведьмы. В прошлом году ее бюст вырос на три размера, хотя Гермиона действительно заметила это как негатив, наблюдая, что каждые несколько месяцев приходится покупать новые бюстгальтеры, как боль в ее заднице. И, говоря о ее заднице, на данный момент это была фантастическая часть недвижимости, большой толстый пузырь.

И Гарри заметил. Хотя Гермиона не обращала внимания на ее собственную внешность, ее лучшим другом не было. Гарри увидел, что могла предложить Гермиона, и решил, что хочет, хочет ее. Гермиона, возможно, глубоко отрицала свою собственную ценность, но Гарри не было, и молодая красивая ведьма была достаточно умна, чтобы заметить это. То, как он смотрел на нее, так, как его руки прижимались к ее телу во все времена дня, когда они были достаточно близко, чтобы он это сделал … это заставило ее чувствовать себя теплой и задумчивой.

Сейчас было определение конкретного случая. Они были в столовой Гриммауд Плейс, а вокруг стола сидели и разговаривали друг с другом другие члены «Ордена Феникса». Гарри был слева от нее, а Рон был справа, но в то время как рыжеволосый мальчик Уизли наполнял свое лицо, наполненное едой, и игнорировал окружающий его мир, Гарри проводил целую беседу с Тонкс через стол от него, все время лаская Нога Гермионы.

Его рука была на ее теле, так как почти в тот момент, когда она села. Он уже сидел, когда она заняла место рядом с ним, Гарри улыбнулся ей и наклонился, чтобы пощекотать ее щеку и спросить, как она спала. В то же время он положил руку на ногу якобы на стабильность, и Гермиона ничего об этом не подумала, пока они не обменялись любезностями, и Гарри вернулся к разговору с Тонкс, держа руку на месте.

Теперь все, о чем могла подумать Гермиона. Она ела свой завтрак в очень спокойном темпе, нехарактерно тихо и краснела от шторма, когда Гарри протирал успокаивающие круги в ее голую ногу большим пальцем. Грудастая брюнетка хотела, чтобы она сказала, что сожалеет, что сегодня носит юбку, а не джинсы, но, честно говоря, ее не было. Ей нравилось, как Гарри прикасался к ней, и ей хотелось бы, чтобы он сделал больше, чем просто ласкать ее ногу. Он мог бы пройти весь ее бедро, если захочет, и она не остановит его. Черт, он может пойти дальше этого, и Гермиона не была уверена, что она будет суетиться о вещах ...

К сожалению, это было похоже на готовность Гарри коснуться ее. Он не пошел дальше этого, и когда Тонкс попыталась привести ее в разговор, рука Гарри оставила ногу в целом.

«Как ты думаешь, Гермиона?»

Неловко мигая, Гермиона подняла глаза, чтобы посмотреть, как Гарри и Тонкс усмехаются над ней. Зная, что она покраснела, но ничего не могла с этим поделать, Гермиона пробормотала ответ.

«Н-да? Я не обращал внимания, извините. Что я думаю о чем?

Улыбка Тонкса так сильно расширилась, и она бросила свой взгляд на Гарри.

«Я просто рассказывал Гарри о том, сколько шпилек он стал за такое короткое время. Конечно, самоотверженный, самоуничижительный молодой человек, который он есть, говорит, что он не думает, что он другой. Верните мне Гермиону; Неужели Гарри не стал чертовски жарко с тех пор, как вы его последний раз видели?

Гермиона взглянула налево, где сидел «шпилька». Она напряглась, замерзая, как олень, пойманный в фарах, когда она увидела выражение лица. Его глаза были с капюшоном, а челюсть была установлена, и все, что могла видеть Гермиона, было глубоким голодом в его взгляде. Ее румянец удвоился, даже когда она попыталась ответить Тонкс нейтральным образом.

«Х-он, конечно, получил ... выше?»

Углы губ Гарри слегка свернулись вверх, и Гермиона вдруг замерла в нерешительности, даже когда Тонкс издевался над тусклым ответом Гермионы.

«Доверяйте другу детства, чтобы не видеть, что прямо перед ними. Тебе лучше проверить глаза Гермионы, и тебе лучше подумать о своих вариантах. В противном случае вы могли бы найти кого-то еще, хватавшего всех красивых молодых людей, прежде чем у вас будет шанс даже перекусить ».

С этими прощальными словами Тонкс поднялся с переполненного стола, взяв с собой грязную

тарелку. Гермиона, краснея на назойливом языке пожилой женщины, оглянулась на других людей, которые ели, но не увидели, что никто не смотрит в нее и на Гарри. Все были в своем собственном маленьком мире, имея свои собственные разговоры или в случае Рона, имея любовный роман с тарелкой, заваленной яйцами, беконом и колбасой.

Однако, взглянув на Гарри, Гермиона увидела, что его лицо немного изменилось. В его глазах было что-то темное, когда он посмотрел на пустое место за столом, где сидел Тонкс, но он исчез, как только он понял, что она смотрит на него. Он повернулся к ней лицом и с улыбкой улыбнулся, прежде чем снова наклонился и поцеловал ее в щеку. Его рука снова опустилась, но на этот раз вместо ласки ее ноги, он только что сжал ее внутреннее бедро. Это не было грубой или болезненной, но это действительно вызвало шок через систему Гермионы, когда она покраснела еще более глубокую красную, выглядя прямою алой в этот момент, даже когда Гарри встал.

«Увидимся позже, Гермиона».

Его тон был глубоким и хриплым, и все, что могла сделать Гермиона, молчаливо кивнули в ответ, на самом деле не доверяя себе другое слово. Гарри схватил свои грязные блюда и вышел из-за стола, оставив Гермиону доставить завтрак в покое. Как мирно, как можно было бы с открытым ртом Рона жевать справа, но Гермиона была на самом деле несколько благодарна за это раздражающее отвлечение от ее чувств по поводу ее лучшего друга.

Гарри Поттер был потрясающим человеком, и она начинала думать, что она в него влюблена. Но она не могла сделать первый шаг, не так ли? Что, если он не почувствует то же самое назад? Более того, Гермиона просто не была такой девушкой, которая сделала бы первый шаг. Ей хотелось, чтобы ее няли, обедали, побалучили и издевались. Более того ... она хотела, чтобы Гарри, в частности, взял под свой контроль и вел ее туда, куда он хотел, чтобы она ушла.

Испуганная мысль заставила Гермиону остановиться. Это действительно то, чего она хотела? Книжный червь много читал о сексе и перегибах и тому подобное. Она не смогла остановить себя от взлома Кама-сутры, и как только она начала, она не могла ее опустить. Неужели она действительно покорная? Возможно, для Гарри, ее разум полезен. Мысль о том, что это может быть правдой, заставило ее краснеть снова, даже когда ее розовые щеки медленно де-колорировали без присутствия Гарри и его прикосновения.

Это было потрясающее осознание, эта идея, что она хотела быть с Гарри, но ему нужно было сделать первый шаг. Гермиона могла только надеяться, что он скоро это сделает, потому что она просто поняла, что не может точно сказать, что сказал Тонкс. Да, она понимала, что ее лучший друг вырос в бафф-шпильке, которую она действительно хотела трахнуть. Но больше всего она хотела, чтобы Гарри схватил ее, согнул и отшлепал ее большую толстую задницу, пока она не была красной.

Гермиона опустила голову и издала тихий стон, когда почувствовала, как поток возбуждения превращает ее в трусики. Она была уверена, что теперь она покидает мокрое место на сиденье своего кресла. Пора выбраться отсюда, прежде чем кто-то задал неудобные вопросы о своем здоровье. Вздрогнув, Гермиона схватила ее все еще полузакрытую тарелку и убежала из

столовой с таким же высоким темпом, насколько могла, но все же быстро отстранилась от всех, кто мог понять, что от нее исходит запах возбуждения в воздухе.

-xXx-

Гермиона Грейнджер вышла из кустистой брюнетки, знающей все, к красивой, вкусной кусочке осла, и Гарри хотел ее. Это было просто. Хотя ни один из них не знал этого, волшебство Гарри наконец-то пришло в зрелость, и его врожденная сила сыграла большую роль в фиксации своего ума и тела за такой короткий промежуток времени. Теперь молодой шпиль был практически наполнен уверенностью, и впервые за все годы своего знания Гарри понял, что Гермиона была женщиной.

О, конечно, он всегда знал, что она была женщиной раньше. Но в случае с Гарри он нуждался в друзьях за последние несколько лет гораздо больше, чем нуждался в подруге. Гермиона была одним из его первых друзей и после событий четвертого года; Гарри был совершенно готов назвать ее своим лучшим другом, по крайней мере, в его голове. Рон не был там для него, когда он нуждался в нем больше всего, а Гермиона сделала все, что могла, чтобы спасти свою задницу от смертельного турнира Триваристера.

Теперь, теперь, когда он пришел в свое собственное и разработал тело, которое заставит его собственную мать остановиться и посмотреть (и это было, учитывая, насколько похожи по форме он был с его покойным отцом сейчас), Гарри видел Гермиону полностью новый Свет. Она была воплощена в красоте, с большими грудями и приятным круглым упругим прикладом, чтобы идти вместе с ними. Ее бедра были пышными, и Гарри решил, что он хочет ее в тот момент, когда он ее увидит.

Но Гермиона была сильной независимой женщиной и, что более важно, Гарри не хотел разрушать их отношения. Он знал, что ему нужно медленно двигаться. По крайней мере, он думал, что он это знает. Если бы Гарри смог прочитать мысли Гермионы и узнал, что подталкивает ее на колени и заставляет ее сосать член, то она была бы очень довольна, он, вероятно, сделал бы это в одно мгновение. К сожалению, мастерство легитимности и недостаток нравственности, которые заставили бы его желать использовать его, не сопровождались его новым мышц.

Итак, Гарри пошел другим путем, чтобы узнать свои чувства к Гермионе. Он решил обучить молодую женщину реагировать на его прикосновение, как жутко, как это звучало. По мнению Гарри, акклиматизация Гермионы к контакту с кожей была всего лишь самым умным шагом в том, чтобы заставить ее влюбиться в него. И она определенно начала замечать, что он делает. Сначала Гарри был уверен, что Гермиона подумала, что его взгляды касаются ее тела, когда они прошли друг друга, были несчастные случаи.

Он стал смелее и смелее, и сегодня утром он пошел дальше на стол для завтрака. Гарри держал руку на ноге Гермионы, после того как она приветствовала ее клещей на щеке целых десять минут, когда он обменялся кокетливым подшучиванием с Тонкс. Гермиона не сказала ни слова об этом, и она не попыталась отвести руку от ножки. Именно Тонкс в конечном итоге разрушил все, называя Гермиону тем, что она думала о его внешности. В конце концов,

книжный червь брюнетки справился с вопросом достаточно хорошо, но он все еще раздражал Гарри, чтобы вся его тяжелая работа с ее повреждением каким-либо образом, каким бы маленьким она ни была.

В конце концов, однако, он вернулся к другому прикосновению после того, как Тонкс ушел, и обнаружил, что Гермиона была так же отзывчива, когда он сжал ее бедро. Они обменялись взглядом, и Гарри понял, что пришло время перейти к следующему шагу в его маленьком плане. Гермиона была более чем готова к этому. Это привело его сейчас, спустя немного времени. Гермиона делала посуду, и Гарри не мог с собой поделать. Он собирался пойти на убийство.

Красивая брючная брюнетка издала легкий восторг, когда руки Гарри упали на ее задницу, но когда она взглянула через плечо широкими глазами и открыла рот, чтобы кричать, только чтобы найти его, она тут же успокоилась. Гарри ухмыльнулся, и наклонился, чтобы размять ее шею, когда она переориентировалась на мытье посуды. Казалось, она довольствовалась тем, что просто позволяла ему делать то, что ему нравилось, что-то, что оба удивляло и очень сильно повернуло Гарри, когда он продолжал замешать ее толстый баконкадонк. Тихие хныканье и мюльз вышли из горла Гермионы, и милая ведьма держала голову и спрятала ее лицо, продолжая свою работу.

Гарри просто наслаждался ощущением своей задницы под его руками и тем фактом, что он просто играл с ней прямо на кухне. Отсутствие протеста Гермионы только подтолкнуло его, а ее короткая юбка и трусики едва ли сделали что-то, что помешало ему выкопать пальцы глубоко в ее гибкую заднюю часть. В конце концов, Гарри услышал голоса и шаги, идущие по коридору. Он резко остановился и стоял рядом с Гермионой, помогая ей очистить посуду в следующий момент.

Прежде чем она смогла сделать больше, чем взглянуть на него в замешательстве и немного предательства, Гарри заметил краем глаза, когда Гермиона услышала, как идут люди. Ее уже взволнованное лицо потемнело от темно-красного цвета, и она наклонила голову, когда несколько членов ордена Феникса собрались в комнату и сбросили свои грязные блюда. Конечно, были комментарии, некоторые поблагодарили их, а некоторые спросили их, почему они чистят вручную, а не используют чистящие заклинания.

Гарри оправдал себя и Гермиону, и вскоре они остались одни с кучей новых грязных блюд для чистки. Как только они были вдвоем, Гермиона неоднократно заглядывала в его сторону, и Гарри мог сказать, что она отлично справится с выполнением всех блюд, пока он вернется на свое место позади нее. Гарри не двигался, и они молча работали через кучу, прежде чем Гермиона, наконец, сломала его, когда они заканчивали.

«Я ... это все Гарри?»

Вопрос был технически безвреден, чтобы быть о блюдах, которые они только что закончили, но Гарри знал, что действительно спрашивала Гермиона. Имея ее так явно желающей, ей нужно больше ... это заставило его хотеть отдать ее ей, это действительно так. Но озорная часть его хотела немного разобраться, и в его сознание вошла злая мысль, когда он смотрел в ее

обнадеживающие глаза.

Прислонившись к ней, Гарри поднял руку и коснулся спины костяшек пальцев на щеке Гермионы.

«Результаты OWL должны появляться завтра, не так ли, Гермиона?»

, - знал бы грустный книжный червь брюнетки, все рассмотрело. Миринуя, что, вероятно, показалось ей полной нескребностью, Гермиона тупо кивнула.

«Да-да?»

Усмешка Гарри расширилась.

«Как ты думаешь, у тебя есть все О Гермиона? Если бы вы это сделали, возможно, у меня будет вознаграждение за вас ... завтра.

Глаза Гермионы расширились, когда она поняла, что заставит ее ждать целый день. Они оба знали, что она получила отличные оценки в своих OWL, этот бит даже не под вопросом. Но Гарри намеревался оставить ее в любом случае? Увидев момент, когда ее смущение превратилось в мягкое возмущение, и ее рот распахнулся, чтобы дать ему кусочек разума, Гарри наклонился в остальной части пути и закрыл губы Гермионы своими.

Его язык вырвался из его рта и в ее лицо, и Гарри потянулся, чтобы схватить горстку пышных темно-каштановых волос Гермионы, когда он держал молодую ведьму там и глубоко поцеловал ее. Гермиона тут же расплавилась ему в грудь, подняв руки, чтобы схватить его за рубашку, когда она позволила ему доминировать в ее губах языком. Когда Гарри отступил почти через минуту, Гермиона осталась ошеломленной и смущенной, ее глаза немного затуманились.

Прежде чем она смогла полностью выздороветь, Гарри ушел из комнаты, оставив ее стоять там, открыв рот и закрывшись, как золотая рыбка.

-xXx-

Гермиона все еще не знала, должна ли она быть расстроена Гарри или не на следующий день, когда она, он и Рон собрались вокруг конца обеденного стола, когда совы, несущие свои результаты OWL, прилетели и сбросили их. Несмотря на то, что она преуспела, Гермиона все еще была необъяснимо нервничающей, когда она открыла свои собственные результаты. Рон практически разорвал его не все, что беспокоило его, когда он уже знал, что он в лучшем случае сделал посредственную работу, в то время как у Гарри были свои результаты в руке и он стоял через плечо, чтобы смотреть на нее сверху вниз.

Грудастая брюнетка покраснела, когда она почувствовала, как рука Гарри, вне поля зрения

всех остальных в комнате, скользит под ее юбкой, которую она выбрала, чтобы носить два дня подряд, чтобы ... причины. Его пальцы побежали вдоль линии, где ее трусики встретили ее щеке задницы, и Гермиона не могла не дрожать, даже когда она пыталась сосредоточиться на задаче. Вытащив пергамент из конверта, она сжала губы, когда она развернула его и посмотрела на ее результаты.

Трудно было прочитать даже однобуквенные градации, и пальцы Гарри скользнули под ее трусики, а также ослепляли ее так близко к ее мокрой щели, что она никогда не попадалась туда, но Гермиона все-таки справилась с этим. О, после того, как О посмотрела ей в лицо, как ожидалось, пока она не достигла середины ее классов и не остановилась, увидев, как ЭЭ оглянулась на нее. Гермиона замерла, ее мозг закорочен. Имело смысл, что она может получить ЭО в защиту от темных искусств. Практический экзамен DADA был полным и полным мусором.

И Гермиона действительно не избивала ее класс. Девять выдержек и одно превышение Ожидания по-прежнему были абсолютно прекрасными, насколько она была обеспокоена. Она определенно не собиралась плакать, чтобы спать над ней позже той ночью или что-то еще. Хотя могла бы, если бы это повлияло на то, о чем она действительно беспокоилась. Если бы она не получала все десять О, Гарри не собирался идти дальше, Гермиона собиралась кричать.

Взглянув в глаза молодого человека, она была благодарна видеть то, чего она не ожидала. Улыбка короля распространилась по лицу Гарри, когда он втирал успокаивающие круги в ее задницу и бедро одновременно.

«Ух ты, Гермиона, девять О и одна ЭЭ. Это действительно замечательно.

И затем он подмигнул ей, и его улыбка превратилась в злобную усмешку, и в тот момент Гермиона поняла, что ей не нужно отказываться от того, что ей так отчаянно нужно, а не на другой день. Взглянув на Рона, Гермиона увидела, что молодой человек уже ругал его мать за свои не очень хорошие оценки. Увидев возможность скрыться, Гермиона засунула руку в Гарри и посмотрела на него, и она надеялась передать все, что хотела, чтобы она просто сказала ему.

Казалось, это трюк, потому что Гарри тоже огляделся по комнате, и через мгновение он кивнул ей, медленно вытягивая другую руку из-под ее юбки и вытаскивая ее из столовой к лестнице, которая вела бы их до его комнаты. Единственный, кто видел их, был неким метаморфизмом. Тонкс не суетилась, наблюдая, как пара уходит с широкой улыбкой на лице.

-xXx-

Когда Гарри сидел на кровати, он понял, что на самом деле он не ожидал, что этот день когда-нибудь прибудет. Гермиона опустилась на колени между его ног, брюки и боксеры, когда его толстый пульсирующий член смотрел ей прямо в глаза. Они поцеловались, и они коснулись друг друга, и в конце концов, вот тут-то и закончились хорошие пятнадцать минут, с брюками Гарри и нижним бельем, а Гермиона - сверху и бюстгальтером.

Ее большие сливочные груди выглядели абсолютно восхитительно, и Гарри не мог оторваться от них еще на пять минут после того, как она их раскрыла, пока, наконец, Гермиона не оттолкнула его на кровать и опустилась на колени между ног. Теперь, они были, с лицом к лицу с его членом, и он смотрел на нее, когда она в свою очередь уставилась на ЭТО. Гарри понял, что Гермиона уже через какое-то время что-то ждала, и она продолжала красть взглядом на его лице.

В одно мгновение все встало на свои места, и в его сознании стало ясно. Надеясь, что он прав, и, подозревая, что он был, Гарри протянул руку и схватил пригоршню волос Гермионы, потянул ее вперед и потирал своим головою по ее губам, когда она покраснела от ярости, но не сопротивлялась.

«Открой и сосать, что ты шлюха».

Это и трюк, и Гермиона сразу повиновалась, ее челюсть распахнулась, и ее язык скользнул, когда Гарри, в свою очередь, начал скользить. Его рот прекрасного лучшего друга был просто потрясающим для молодого человека, и он оплакивал тот факт, что он принял так медленно до этого момента. Если это оказалось, Гермиона все это время была нетерпеливой покорной, он, вероятно, потратил несколько недель на «случайные прикосновения», чтобы добраться сюда, когда он мог просто пропустить это прямо сейчас.

Тем не менее, Гарри не мог найти его в себе, чтобы по-настоящему сожалеть об этом. Если бы ему приходилось все это повторять, он, вероятно, сделал бы это точно так же. Наблюдая, как его массивный шлонг исчезает в нетерпеливом рту Гермионы, Гарри издал стон, чувствуя, как ее язык скользит взад-вперед по нижней части его члена. Глаза Гермионы фиксировались на его лице, и было ясно, что брюнетка искала его одобрения, даже когда он дотянулся до ее горла и начал толкать все равно.

Гарри был потрясен, когда Гермиона только заткнула рот, а затем начала глотать. Ему оставалось задаться вопросом, насколько опытен его лучший друг, наблюдая за ее глубоким горлом его член. Она казалась неопытной, но в то же время это было похоже на то, что у нее было секс-пособие или что-то в этом роде. Гарри внезапно понял, что это может быть именно то, что она имела, и резко вырвалось изо рта, чтобы подтвердить свои подозрения.

«Гермиона ... где ты научилась это делать?»

Ликируя губы, брюзгловая брюнетка, стоящая на коленях у ног, посмотрела вниз, когда она ответила ему.

«Кама-сутра Гарри. А-и много практики с овощами, хотя ни один из них не такой большой, как йо-ммфу ».

Подтвердив свою теорию, Гарри усмехнулся и засунул свой член обратно в прекрасный извращенный рот молодой ведьмы, наблюдая, как Гермиона инстинктивно вернулась назад, чтобы сосать его вал, как только он отрезал ее. Он застонал и поднял другую руку, чтобы

схватить ее за волосы. Обеими руками держась за голову, Гарри начал втискиваться в теплое приглашающее горло Гермионы, все глубже и глубже, когда она полностью подавляла свой затылок и забирала каждый последний дюйм своего петуха по ее пищеводу.

К тому времени, когда Гарри был готов кончить, каждый толчок подтолкнул нос Гермионы к его лобковым волосам и заставил его огромные шары похлопать ее по подбородку. Почувствовав, что те же самые шары взбиваются в его ореховом мешке, Гарри задыхался, когда он продолжал сталкиваться с ебаным своим лучшим другом и женщиной, которую он начинал думать, что он любит.

«Х-Гермиона, скоро кончим ... где ты хочешь?»

Было только правильно дать ей выбор. Гермиона ответила, даже погрузившись в глубь своей длины, и когда Гарри отдернул руки от волос, грудастая брюнетка продолжала качаться вверх и вниз по всему его члену, пока, наконец, он не издал крик. Прекрасная ведьма сразу же отпрянула назад, пока она не была всего лишь на пару сантиметров его укола в ее рту, и когда Гарри пришел, выпустив обильный сперму выстрел прямо в пасть Гермионы, ему пришлось смотреть на ее шею, когда она проглатывала каждую последнюю каплю его семя.

Когда он наконец закончил, Гермиона с попкой вытерла губы от его кончика и радостно улыбнулась ему.

«Мне нравится вкус твоей спермы Гарри. Я не был уверен, что буду, потому что все книги, которые я прочитал, говорят, что это может быть тоссой, но-ммф.

Гермиона выглядела немного потушенной, когда Гарри всунул свой член в рот во время ее приговора. Он просто усмехнулся ей, когда она начала инстинктивно сосать его снова и снова. Его вал все еще был невероятно тяжелым, и Гарри знал, что он может пойти еще на несколько раундов, если захочет. Но он хотел избавить бедную челюсть Гермионы, если мог. Он не имел никакого отношения к нему, желая трахнуть грязную маленькую пизду Гермионы с его огромным массивным членом или что-то в этом роде, нет, сэр.

Гермиона визжала, когда Гарри вытащил ее из своей шахты и поднял с земли плечи. Затем она ворчала, когда он бросил ее на кровать. До того, как прекрасная покорная брюнетка знала об этом, любовь к ее жизни была между ее ног, подталкивая ее юбку вверх и ее трусики в сторону, когда он приносил свой массивный член к своей девственной киске. У Гермионы было только время, чтобы расширить глаза, прежде чем Гарри начал толкать ее.

Тем не менее, несмотря на свою неповрежденную девственность, Гермиона была далеко, слишком загружена и готова к этому моменту. Она ожидала, что Гарри возьмет ее и трахает ее целыми днями, и после глубокого простукивания его члена и проглатывания его вкусного семени, ее влагалище вымокало от возбуждения, когда он медленно скользил в нее. В результате потеря ее девственной плевы к члену Гарри была немного запоздалой, большинство ее внимания было сосредоточено на Гарри, наконец, наполняющем ее своим массивным персоналом мяса человека.

«Ооо, Гарри! F-fuck, ты такой большой!

Его член прыгнул внутрь нее, и Гермиона могла сказать, как ее слова повлияли на него, как он реагировал. Опустившись вниз, Гарри приложил губы к ней, одновременно приложив руки к ее большой животу. Его пальцы вонзились в ее массивные молочные дыры, в то время как его язык пробивался в ее спокойный и неустойчивый рот, и Гермиона просто стонала, когда он использовал ее и оскорблял ее.

Ее ноги обернулись вокруг его талии, и ее руки обернулись вокруг его широкой сундука, когда она схватила его за спину. Подвластная молодая ведьма потеряла себя в ощущениях, когда его массивная шахта погрузилась в ее изнуренную влагалище и ее разум, как правило, со скоростью в милю в минуту, эйфорически пустая, так как удовольствие проходило сквозь каждую клетку ее существа. Организм Гермионы был впечатляющим, и было хорошо, что Гарри закрывал рот своим, потому что она бы вскрикнула его имя, чтобы весь дом услышал, не был ли он.

Как будто, ее восторженный крик был приглушен губами, когда ее глаза откинулись назад в ее голове, а ее конечности сжались на теле Гарри так же, как ее киска стены сжались вокруг его члена. И все же на этом дело не закончилось. Подобно тому, как Гермиона спускалась с безумной поездки, которая была ее первой кульминацией вокруг тянущего вала Гарри, следующий ударил так же внезапно и так же сложно.

Неряшливая покорная ведьма быстро обнаружила радость множества оргазмов, когда Гарри порхал своим пульсирующим членом в и из ее влагалища с машиной, как фокус, его темп неуклонно ускорялся до тех пор, пока Гермиона не была в восторге от удовольствия. Это не мешало ей удерживать его внутри нее, когда он отрывался от ее губ и сказал ей, что он снова придет в себя. Гермиона откликнулась, подняв руку и прикрывая лицо ее властного любовника, улыбаясь ему.

«Сделай это Гарри. Заполните меня своим семенем. Породите своего покорного маленького сексуального питомца! "

В тот момент это была не просто гипербола. Хотя ей действительно нужны реальные отношения с Гарри, единственный способ, которым Гермиона могла видеть, что это происходит сейчас, - это как дом, так и суб. Гарри будет контролировать ее, и она подчинится ему. Это было бы славно, и Гермиона могла признать, что она с большим нетерпением ждала этого, точно так же, как она с нетерпением ждала его, когда он наполнил ее чрево ребенком по дороге.

Сегодня ей, к сожалению, не был небезопасный день, но это не помешало Гермионе представить себе, что Гарри пропитывает ее, даже когда волшебник, наконец, пришел внутрь нее, наполнив ее до краев своим семенем. Мысль о том, чтобы быть тяжелой с его ребенком, даже когда обильное количество спермы Гарри удалось раздуть ее чрево настолько, что у ее живота была крошечная куча ребенка, он снова послал Гермиону за край, и она пришла в себя, даже когда Гарри закончил выпуск.

Когда она вернулась в свои чувства, Гарри был уложен рядом с ней, и она повернулась к нему лицом, чтобы его член все еще был похоронен в ее влагалище. Подключенные, как они, два потных молодых любовника смотрели друг другу в глаза, лежали лицом к лицу, их тела переплетались. Взгляд Гарри говорил о обещании никогда не отпускать ее, и Гермиона утешилась этим, зная, что у нее всегда будет место в руках ее лучшего друга ... и у его ног.

Прижавшись к груди, Гермиона заснула, полностью погрузившись в Гарри, глубоко погрузившись в нее.

-xXx-

Через неделю Гермиона была сильной. Гарри и она трахались, как кролики, и казалось, что каждый раз, когда она обернулась, любовь к ее жизни была там с его членом, готовым небрежно подтолкнуть ее на колени или согнуть. Гермиона любила его, любила сосать его член или принимать его в ее влагалище. Но она знала, что есть еще что делать, и пока ей не было скучно Гарри, и она не думала, что ей когда-нибудь станет скучно Гарри, она боялась, что ему станет скучно.

И вот, Гермиона придумала немного плана. Она исчезла из публичных мест Гриммауд-Плейс и поставила себя в одно место, и Гарри не подумал бы оглядываться до последней ... своей комнаты, где они трахались целыми днями. В конце концов, зачем ей идти туда без него? Ухмыляясь, Гермиона откинулась на спинку стула, готовая и ожидающая прибытия Гарри.

Это заняло немного времени, но в конце концов молодой человек вошел в комнату, выглядя довольно измотанным и исступленным. Глаза ее вылились в палочку в руке, которая указывала прямо на нее, и на мгновение Гермиона не могла не подумать, не взяла ли кто-то другого предложение о очаровании Точечного Меня, или если бы это было по его собственной инициативе.

Как только его взгляд упал на нее, Гермиона встала на ноги, подошла к нему, покачиваясь на ее ступеньке, когда она аккуратно сбалансировала себя на пятках, которые она носила. Он открыл рот, не сомневаясь, чтобы увещевать ее скрыться от него, но Гермиона перевернула его, чувствуя себя виноватым, но зная, что все это в полной радости.

"Мистер. Поттер. Я благодарю вас за то, что вы наконец пришли на нашу встречу, даже если вы опаздываете. Я уверен, вы знаете, что это значит.

Это остановило Гарри в слезах, когда Гермиона использовала свой лучший авторитетный голос. Он напрягся, а затем действительно посмотрел на нее, и Гермиона постаралась вырвать ее бюст, как он это делал, и улыбнулся ей на лице. Она перепроверила одну из своих школьных блузок вместе с юбкой с карандашом, которую она преобразила из обычной юбки. Ее волосы были в булочке, и на ее носу сидела пара очков без рам. Она собиралась на смесь школьного учителя и профессора Хогвартса, и, к ее облегчению, Гермиона увидела момент, когда Гарри понял это в его глазах.

Теперь немного осторожнее и осторожно, Гарри осторожно шагнул вперед, когда он поднял бровь.

«Я не могу сказать, что я занимаюсь профессором. Пожалуйста, просвети меня.

Лизая губы, Гермиона сделала все возможное, чтобы на лице появилась маска приманок и правильной ведьмы. В тот момент ей больше не хотелось, чтобы она упала на колени, извинившись перед Гарри за то, что он беспокоился, а потом действительно извинился, долгое время сосать свой член. Тем не менее, это разрушит ролевую игру, поэтому Гермиона воздержалась, вместо этого сосредоточившись на своих строках.

«Хорошо, мистер Поттер, мы здесь, чтобы поговорить о вашем последнем тесте. Вы чувствуете, что заслуживаете того звания, который у вас есть?

Гарри, похоже, ловил еще быстрее, его глаза сверкали, когда он слегка улыбнулся ему и стал все ближе.

«Нет, профессор, нет. Я довольно усердно учился на этот тест, и я вполне уверен, что правильно ответил на многие из этих ответов. Но ты дал мне т. Что это было?

Гермиона перевернула нос Гарри, скрестив руки на груди, даже когда она издала легкий звук «hmph».

«Это довольно простой мистер Поттер. В то время как вы делали прилично по самому тесту, мне не нравится тот эффект, который у вас есть на моем классе, и поэтому я решил не дать вам. Прогулка с этими большими выпуклыми мышцами, это красивое лицо. Ты старик мистер Поттер, и ты достаточно долго отвлекала девушек в своем классе. Я бросаю тебя из своего курса.

Улыбка на лице Гарри была большой и широкой, когда он шагнул прямо в ее личное пространство, вторгаясь в нее. Гермиона позволила частицу своего фасада взломать, когда она покраснела, и ее губы расступились, чтобы выпустить легкую брюнетку.

«Это так профессор? Вы уверены, что я не могу заставить вас пересмотреть? Вы уверены, что это просто женщины-ученики, которые отвлекаются на мое присутствие в вашем классе? »

К этому моменту близость к Гарри после его избегания в течение всего дня не помогла Гермионе вспомнить ее линии. В конце концов, она решила заиметь одно слово, потому что это все, что ей удалось.

«P-Positive».

Гарри усмехнулся, и Гермиона поняла, что она была вынуждена встать на колени с одной из

рук любовника, прижатой к ее волосам, а другая выловила свой пульсирующий член из своих жестких ограничений. Он ударил ее по голове длинным массивным членом, и бессмысленный стон ускользнул от горла Гермионы, прежде чем она смогла остановить его, и, хотя она старалась держаться как можно лучше, грудастая брюнетка в конечном счете уронила снобистский поступок в пользу позволяя ей по-настоящему расплываться в себе.

«Ох, М-г-н. Поттер ... р-пожалуйста ...

Улыбаясь, сознательно, Гарри провел своим головою вверх и вниз по губам Гермионы, пока она закрывала их на какое-то время и слушала его ответ.

«Пожалуйста, какой профессор? Пожалуйста, позволь мне, возможно, сосать свой большой жесткий член? »

« Да! »

Слово появилось в пронзительном крике, и Гермиона тут же открыла рот, сжимая столько же члена Гарри, сколько могла. Грустно одетая молодая женщина взмыла вверх и вниз по его массивной длине, стонала все это время, и вскоре на ее подбородке и на ее белую блузку пробежала слюнявка. Добравшись до нее, Гермиона практически оторвала свою блузку от безумия, чтобы поднять ее обнаженные сиськи, не беспокоясь о бюстгальтере.

Размахивая и разминая собственные массивные молочные железы, прекрасная ведьма продолжала радостно стонать вокруг толстящего члена Гарри, когда он держал ее за волосы, чтобы трахать ее лицо до глубины души. Это было потрясающе, но у Гарри явно были другие планы относительно того, что он хотел с ней сделать, потому что Гермиона просто спускалась с груди на ее киску, чтобы начать перебирать себя, когда он вытащил ее из своего члена и потащил на ноги.

Гермиона издала легкий крик неудобства при грубом обращении с ее волосами, но прежде чем она знала, что этот крик превратился в очередной стон, когда Гарри подтолкнул ее лицо на кровать и поднял бедра в воздух. Ее прозрачная юбка с карандашом была оторвана от нее, обнажая ее голую капающую влагалище на глаза Гарри. Он не терял времени, глубоко втягиваясь в ее киску, и Гермионе пришлось укусить одеяло перед ней, чтобы не кричать в экстазе, когда он начал трахать ее.

Как только у Гарри был устойчивый ритм, он потянулся вниз и снова схватил ее пышные коричневые замки, вытащил ее голову с кровати и наклонился, чтобы шептать ей на ухо.

«Скажите мне, профессор, какой класс я действительно зарабатывал на этом тесте?»

К этому моменту Гермиона была довольно далеко, даже не помнила ролевую игру, пока Гарри не позвонил своему профессору. Тем не менее, она могла сохранить свой характер еще немного, если бы это было для Гарри.

«Я ... Это превышение ожиданий от Е-М. Поттер ... »

Он слегка усмехнулся и особенно сильно опустился в ее влагалище, из-за чего Гермиона визжала, прежде чем его горячее дыхание появилось у нее на ухе, и он снова заговорил.

«И когда я закончу наказание, какой класс я собираюсь получить на этом испытании?»

На мгновение Гермиона не понимала, что он имел в виду. Вот так совершенно смехотворная идея обмана была для брюнетки-ведьмы. Ее молчание заставило его ускорить его толчки, и ее глаза расширились, когда она поняла, что он имел в виду. Говорилось, что Гермиона впервые почувствовала стыд перед ее смущением. Тем не менее, это было не так, как будто это было правдой? Это была просто ролевая игра, поэтому было прекрасно сказать что-то вроде того, что она собиралась сказать ...

«А-Выдающийся Гарри! Я дам вам О-выдающийся!

Казалось, это удовлетворило ее любовника, когда его шаг вернулся к тому, с чем она могла справиться, не теряя при этом ее мысли. Слова были довольно тяжелы для ее выхода, и Гермиона снова зарылась в одеяло, когда Гарри позволил ей опуститься на кровать. Ей было стыдно, и в то же время она была так невероятно возбуждена, понимая в тот момент, что, если бы она была в положении власти, она бы с радостью злоупотребляла ею в одно мгновение по приказу Гарри. Это было довольно плохо, учитывая ее шансы на то, чтобы попасть в «Head Girl» в последний год.

Эти мысли были подорваны, хотя Гарри внезапно вырвался из ее влагалища, его член капал грязной смесью слюны, сосков и кисок. Гермиона захныкала и оглянулась через плечо, когда он ухмыльнулся ей. Затем он раздвинул щеки задницы, и Гермиона покраснела. Ах, так он наконец заметил.

Пальцы Гарри закрылись вокруг основания любричной заглушки, которую Гермиона наполнила в задницу. Рогатая молодая ведьма не смогла помочь бессмысленному стону, который ускользнул от ее горла, когда он вытащил его. Ее большой толстый пузырный прикладок не давал ему увидеть это некоторое время, но теперь, когда она привлекла его внимание, Гарри полностью и полностью сосредоточился на том, чтобы нащупывать и замешивать щеки ее задницы, когда он смотрел на нее, очищался и, что более важно, смазывался задняя дверь.

«Профессор ... озорной, озорной. Теперь я вижу, чего вы действительно хотели от этой встречи.

Гермиона просто застонала утвердительно, больше не доверяя себе оставаться в характере, если она попыталась говорить. Вместо этого она просто пошевелила своим толстым задним лицом в его сторону, прежде чем позволить себе слабый крик, когда Гарри наконец воспользовался своим обнаженным уязвимым состоянием и начал толкать свой массивный дон в свой распущенный сфинктер сверху. Благодаря прикладу, задница Гермионы уступила Гарри почти сразу, по крайней мере, сначала.

Как только его огромный член прошел мимо той части, которую открывал штекер, Гарри столкнулся с гораздо большим сопротивлением в заполнении глубины Гермионы. Тем не менее, его член был более чем смазан этим пунктом, и Гарри не был тем, кто отказался на полпути. Это была одна из вещей, которые Гермиона любила больше всего о молодом человеке, его нежелании сдаваться, даже перед лицом определенной смерти.

Прямо сейчас, то, что она любила больше всего, был его массивный член, набитый ее тугой болтливый мудак. У Гермионы никогда не было ничего большего, чем передняя втулка внутри нее, но в этот момент, когда он включался, как странный маленький послушник, член Гарри по ее прикладу чувствовал себя совершенно потрясающим. И затем он начал двигаться, и Гермиона полностью потеряла его.

Она схватилась за одеяло под ней и сильно прикусила его, чтобы заглушить ее внезапные визги, когда Гарри начал взбираться в ее задницу сверху. Он трахал ее, как безумца, его бешенство и его пульс пульсировали внутри нее. Гермиона подошла почти мгновенно, и она застала молодую ведьму совершенно врасплох, так как она никогда не обходила с нее только задницу.

Ее анус ритмично сжался вокруг петуха Гарри, и он издал хрюканье, насколько напряжен и напряжен был ее прикладом. Гермиона была слишком потеряна в Ла-Ла, чтобы оценить ее, но она была достаточно осведомлена, чтобы быть полностью в восторге от того факта, что у Гарри теперь были все ее три отверстия. В тот момент Гермиона почувствовала, что действительно отдала себя своему лучшему другу. Он повторял ее, по частям, по частям. Она была его, и он будет заботиться о ней до конца своих дней, она была в этом уверена.

Гермиона никогда не чувствовала больше спокойствия, чем в тот момент, когда ее задницу трахали довольно жестоко из-за любви к ее жизни. Гарри издал внезапный крик, а затем внезапно вырвался из ее задней двери. Гермионе было всего лишь минутку, чтобы стонать от недовольства, прежде чем он засунул ее обратно в ее влагалище, и через мгновение она почувствовала, что он рисует стены своей киски своим семенем. Гарри похоронил себя на рукоятке своего пола, и Гермиона почувствовала новую волну любви к властному молодому человеку, когда он изо всех сил наполнил ее чрево еще раз своей диплом.

Как только он закончил свой выпуск, Гермиона почувствовала, как член Гарри впился в ее влагалище. Он все еще был тяжелым. Лизая губы и ухмыляясь, Гермиона оглянулась через плечо к глазам Гарри с капюшоном.

«Как ты хочешь, чтобы я следующий Гарри?»

Судя по взгляду, который он дал ей, ответ действительно сводился к «везде и везде». Гермиона прекрасно справилась с подобным ответом, хотя в конечном итоге фактический ответ Гарри был невербальным и был намного более физическим.

-xXx-

Вернувшись в спальный пресс с гибкими ногами, завернутыми за голову, Гермиона сначала пропустила пронзительный вопрос Гарри. Только когда он остановился на мгновение, и она подняла глаза, чтобы посмотреть, как он смотрит на нее, она поняла, что он что-то сказал.

«Простите, что?»

Гарри закатил глаза на то, как легко она потерялась в нем, трахает ее и повторяет то, что он сказал.

«Я хотел знать, что я могу сделать, чтобы сделать вещи еще лучше для вас. Ебать это весело и все, но я знаю тебя, Гермиона, если ты читал что-то вроде фронта Кама-сутры, чтобы вернуться; вы подшучиваете над этим покорным отношением. Так скажи мне, что ты хочешь, чтобы я сделал с тобой? »

Если бы Гермиона была честна ... Гарри уже сделал большую часть того, что хотела, чтобы он сделал с ней. Он доминировал над ней, горло трахало ее, задница трахала ее, сперма внутри нее ... но было еще одно, что Гермиона хотела, чтобы он это сделал, это просто не обязательно было для нее. Покрасневшая, Гермиона медленно прикусила губу, медленно врываясь, и вяло скользнула по ее пятнистой сжимающей влагалище. В конце концов, хотя она дала ему ответ.

«Я хочу, чтобы ты трахал другую женщину Гарри. Мысль о том, что вы разрушаете какую-то неряшливую ведьму, превращая ее в своего сексуального любимца, когда я смотрю и играю с собой ... это так чертовски жарко, и я так чертовски включился, когда я думаю об этом ».

Это заставило Гарри замерзнуть и прекратить трахаться ее вообще. Его брови нахмурились, и Гермиона испугалась, что она на шаг зашла слишком далеко. Его тон был недоверчив, когда он ответил.

«... Это ловушка Гермиона? Ты пытаешься поймать меня?

Глаза Гермионы расширились, когда она поняла, что нет, Гарри был похож на любого другого гормонального молодого человека, и он был бы счастлив трахать других девушек, пока она смотрела. Ее вешало, что она действительно хотела, чтобы он это сделал. Немного потрошившись, Гермиона схватила кулак грязных черных волос Гарри и втянула его в длинный страстный поцелуй, который в конечном итоге оказался таким же, как он, со всем остальным.

Когда они в конце концов отступили, Гермиона была немного ошеломлена и тяжело дышала через рот, но она все еще находила слова, даже когда она говорила бездыханным тоном.

«Н-нет Гарри. Я надеюсь, что поцелуя было достаточно, чтобы убедить тебя, я никогда не попытаюсь обмануть тебя или поймать в ловушку. Я хочу этого, я хочу тебя ... но я действительно хотел бы, чтобы ты наклонился над какой-то глупой пиздой и научил ее любить и поклоняться своему члену так же, как и я ».

Кивнув медленно, Гарри снова начал трахать ее. Его лицо было любопытно, когда он задал очевидный следующий вопрос.

«Кто ты имел в виду Гермиону?»

Гриннинг злобно, Гермиона подумала обо всех женщинах, которых она хотела бы видеть, как Гарри трахается. Она сделала список.

«Что ж, с моего года, наблюдая, как ты сорваешь Лаванду или Сьюзен, будет так жарко. Тогда есть Флер, который, я уверен, сделал бы большую жизнь в домашнем животном. Она могла быть нашей личной веелой, и я держал пари, что блондинка будет просто любить ее, выступая под твоим членом. Или, может быть, Тонкс, она была бы экзотической добычей. Вы когда-нибудь хотели натравить на меня обоих сразу Гарри?

Гермиона увидела, что Гарри определенно рассматривает всех девушек, о которых она говорила, его голова подпрыгивала вверх и вниз медленным едва заметным кивком, поскольку он представлял себе, как трахать всех и каждого из них их. Нажав на нее, Гермиона облизнула губы, когда она подумала о трио девушек, и она не возражала бы, чтобы Гарри действительно придерживался этого.

«И, конечно же, есть ваши товарищи по команде для квиддича. Алисия, Анджелина, Кэти ... они все такие скудные и стройные. Можете ли вы представить себе, как сжимаете их задницы, когда вы трахаете своих малообеспеченных маленьких кутентов один за другим? »

- член Гарри вскочил, и он вскричал, когда Гермиона смело усмехнулась, чтобы получить от него такую реакцию. Гарри улыбнулся улыбкой.

«Мм, теперь я представляю тебя в униформе болельщиков, подбадривая меня, пока я играю. Сделаешь ли ты для меня Гермиону? »

Она знала, что он дразнит ее, но это не помешало Гермионе немедленно ответить кивком.

«В мгновение ока Гарри».

Это помогло ему сделать паузу на короткую секунду, так как его маленькая шутка оборвалась. Затем его глаза загорелись, и он широко улыбнулся, глядя на нее сверху вниз.

«Интересно, почему ты не упомянул Гринграсса? Разве Дафна не заслуживает хорошего трюка от тебя? »На

этот раз поддразнивание показалось правдивым, даже когда Гарри начал поднимать темп, трахать ее еще сильнее. Гермиона застонала, даже когда она пыталась отрицать его слова. Дафни Гринграсс была ее академическим соперником, и две девушки были друг другу в горле

так же, как Драко и Рон были врагами с самого первого дня. Мысль о Дафне Гринграсс лежала под Гарри, когда он трахал ее, а Гермиона наблюдала ... это определенно не превратило брюнетку.

«О, конечно, нет! Это не похоже на то, что я хочу, чтобы ты уничтожил девственную чистокровную киску из твоей коровы с твоим большим толстым членом! А, и я, конечно, не хочу конкурировать с ней за привилегию быть твоей п-личной шлюхой в течение дня! "

Гарри остановился, и они оба просто долго смотрели друг на друга, прежде чем Гермиона отвернулась, ее лицо сжалось от смущения, в то время как Гарри просто рассмеялся и рассмеялся, трахал ее в спаривании. Черт ее предательское либидо ... Гарри был уверен, что пойдет за Гринграсом. Гермионе просто нужно было убедиться, что она избила девушку Слизерина, так как у нее было все остальное. Она не потеряет любовь своей жизни к своему сопернику, несмотря ни на что!

Конечно, Гермиона никак не могла понять, что Гарри не собирался ее заменять. Он был так же глубоко влюблен в своего покорного маленького сексуального питомца, как и с ним. Тем не менее, идея преподавания Ледяной Королевы Слизерина - это урок, который она никогда не забудет, пока Гермиона смотрела, была очень привлекательна для Гарри. Он должен был бы рассмотреть свой план нападения, хотя немного больше, если он собирался пройти через это.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/1341/38961